

в Москве, призванного придать новый импульс усилиям по созданию нашего стратегического партнерства.

На основе интенсивных и тесных контактов в рамках нашего политического диалога мы надеемся добиться конкретных результатов, ориентированных на создание общего европейского пространства безопасности. Это предполагает сбалансированную и недискриминационную политику сотрудничества всех основных европейских и евроатлантических организаций и стран.

Конечно, у России и ЕС имеются расхождения. Мы хорошо понимаем, что Европейский союз — не благотворительный институт, а сильная организация, которая более всего печется о процветании и безопасности своих членов. Россия также исходит из своих национальных интересов. Но если будет преобладать добрая воля и одна сторона будет считаться с законными интересами другой, мы можем надеяться на прочное и стабильное будущее отношений России и ЕС, от которого выиграют все европейские страны и народы.

В. Н. Бровкин

Американский университет
(Вашингтон)

КОМУ С КЕМ ПО ПУТИ? США И ЕВРОПА ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Согласно официально провозглашаемым заверениям оба центра мировой политики находятся в состоянии союза, дружбы и сотрудничества. США и Европа объединены единой целью борьбы с мировым терроризмом. Очень часто можно слышать из Вашингтона уверения, что Америка сильна как никогда и что НАТО сильно как никогда. В своей недавней статье Пол Вулфовиц превозносил до небес силу и сплоченность натовского союза¹. Казалось бы, беспокоиться не о чем.

¹ См.: *Wolfowitz P.* Als Allianz waren wir nie staerker // *Die Zeit*. 2002. 2 Febr.

На самом деле эта идиллия, что все в едином порыве объединились на борьбу с мировым терроризмом, — мираж. Россия впервые ищет союза с США и в ответ встречает нежелание и непонимание найти общий язык. Отношения США с Европой можно охарактеризовать как натянутые. Старые союзы отмирают и держатся только по инерции. Новые еще не созданы. Система мировых отношений переживает период распада и размежевания. Но главное заключается в следующем:

— НАТО показало свою ненужность.

— Более того, можно с уверенностью сказать, что Америка вступила на путь одностороннего упоения своей силой.

— США вступили на путь отказа от военных союзов и путь поиска силовых решений сложнейших проблем.

— Этот курс приведет Америку к самоизоляции или к разрушению как НАТО, так и всей архитектуры международных отношений.

Война с терроризмом

Когда шла предвыборная борьба между кандидатом Джорджем Бушем-младшим и вице-президентом Альбертом Гором осенью 2000 г., в одних из теледебатов Буш сказал, что США должны быть скромной державой. Чтобы самую сильную державу не боялись в мире, она не должна упиваться своей силой. Гор ответил тогда, что он согласен.

Однако, к сожалению, внешняя политика США при Буше совершенно противоположна этому заверению. Сегодня Америка упивается своей силой, посылает свои войска в дюжину стран, открыто готовит войну против суверенного государства, грозит применить ядерное оружие по отношению к Китаю в случае его нападения на Тайвань, проводит военные учения в Корее, помещает Северную Корею, Иран и Ирак в черный список стран-изгоев, посылает спецназ в Йемен, на Филиппины и в ряд других стран.

Буш открыто заявил в речи Конгрессу о состоянии страны, что США ведет войну с терроризмом. Но позвольте, что это значит? Терроризм существует уже много десятилетий. Терроризм — это борьба за политические цели насильственными средствами, которую ведут группы организованных людей. И в Ирландии, и в России, и в Испании ведется война с террорис-

тами уже много лет. Если Буш ведет войну с терроризмом как явлением вообще, то это просто абсурд. Это равносильно борьбе с ветром. Если цель США — бороться с исламским экстремизмом, то почему никто четко не определил, что это такое и в чем будет заключаться победа? Где ее атрибуты и как она будет достигнута?

Генри Киссинджер в своей книге «Дипломатия» отметил, что прежде чем послать американские войска, президент страны должен точно определить миссию этих войск и способы достижения победы. Полная и окончательная победа над терроризмом невозможна. В таком случае для чего США посылают свои войска по разным странам? Будет ли победа провозглашена с поимкой Усамы Бен Ладена? Чего нужно достичь, чтобы провозгласить победу? На эти вопросы ни Буш, ни Пентагон ответа не дают.

Удивительно не столько то, что США проявляют такую гиперактивность, а сколько то, что — не в пример 1991 г. — Америка ведет себя так, как будто ей никто не нужен и она сумеет сделать все сама. США никто не нужен — ни НАТО, ни ООН, ни Россия. Ведь реально во всех военных операциях США действуют самостоятельно.

США и Европа — пути расходятся

Отношения США и Европы за последние десятилетия не раз были в состоянии кризиса и разлада. Новое в теперешней ситуации состоит в том, что разлад обоюдный. И США, в силу развития политики республиканцев, и Европа, в силу нового консенсуса Германии и Франции, не стремятся к тесному союзу друг с другом. Итак, в чем же причина появления трещины в отношениях США и Европы?

Фактически никакого военного союза между США и Европой нет, и этот факт надо признать. Есть мало к чему обязывающие декларации о принадлежности к Западу и принадлежности к НАТО. Но в действительности есть союз США и Англии, с одной стороны, и союз Франции и Германии — с другой. Союз США и Англии — неравноправный. В нем Англия неохотно выполняет роль верного союзника, чтобы не обидеть Америку. Союз Франции и Германии — равноправный и основан на прочном стратегическом фундаменте и сходном идеологичес-

ком видении мира. Данное положение вещей осложняется тем, что все эти страны — члены НАТО, и тем, что Англия — член Евросоюза. Это означает, что нет ни единой политики НАТО, ни единой политики Евросоюза.

НАТО была сконструирована так, чтобы держать в узде Германию и задействовать силы США против советской агрессии в центре Европы, если бы таковая имела место быть. Все войска Германии находились под контролем НАТО, т. е. США. В то время как никакие войска Франции не были под контролем НАТО и только некоторые войска США и Англии были интегрированы в НАТО. Такая структура могла работать лишь в ситуации войны с СССР. Но как только эта угроза исчезла, НАТО потеряло *raison d'être*. Организация осталась, но союз стран стал только символическим, и оказалось, что никакой военной интеграции не существует.

Это наглядно показала кампания в Косово. Внешне она выглядела так, как будто единство НАТО доказало свою жизненность. Но на самом деле дошло почти до перестрелки между военными США и Англии в связи с российским десантом в Приштине. Генералы одной страны отказались подчиняться натовскому генералу другой, и вопрос был решен путем межгосударственных, а не внутринатовских переговоров. То есть даже в военной кампании в Европе, даже в условиях принципиального согласия о целях войны, интегрированного командования не было.

Что же касается военных действий за пределами зоны ответственности НАТО, скажем в Азии, то здесь не просто нет союза союзников — здесь есть критика и нежелание поддерживать политику США. В германской прессе все чаще звучат голоса о тяжелом кризисе НАТО — организации, которую называют реликвией холодной войны. Некоторые употребляют популярный лозунг «*NATO zu Grabe*», т. е. «НАТО — в могилу»².

Рассмотрим более подробно операцию в Афганистане и намечающуюся операцию против Ирака. Как известно, военная кампания против режима талибов была выполнена с минималь-

² Stelzenmeller C., Thumann M. Kein Feind kein Her und Apos // Die Zeit. 2002. № 3.

ным участием союзников США по НАТО. Более того, война против Аль-Каиды проводится США самостоятельно, несмотря на якобы имеющее место участие европейских союзников. Развод обоюдный. Ни США, ни Европа не стремятся к тесному сотрудничеству. Пол Вулфовиц так выразил эту новую стратегию США: «Различные коалиции для различных миссий»³. То есть для войны с терроризмом существует иная коалиция, чем союз НАТО.

Конечно, тут есть отговорка, что Афганистан находится вне зоны обороны НАТО. Но тем не менее нельзя не заметить, что операция в Афганистане встретила лишь символическую поддержку в Европе. Только Англия решила продолжить играть роль ближайшего союзника США, как и раньше. Что касается Парижа и Берлина, их неучастие в Афганской кампании стало очевидным до неприличия, и его замаскировали посылкой символического контингента войск для гуманитарной миссии. Совершенно очевиден вывод: в Афганской войне НАТО осталось не у дел. НАТО в войне не участвовало, потому что фактически нет военного союза между США и Европой по всем направлениям политики. Французские комментаторы определяют новую политику США как некое новое «право вступать в действие без поддержки союзников»⁴. Более того, Берлин и Париж пугает и оскорбляет эта готовность Америки действовать самостоятельно, без консультаций с якобы союзниками. Вот, например, Жак Иснар пишет: «Союзы представляют из себя не более чем салфетки “клинекс”, которые можно выбросить или реформировать в угоду особым интересам американцев и никого более в мире»⁵.

Конкретным примером этому служит подготавливаемая сейчас в США кампания против Ирака. Тенденции, обозначившиеся во время кампании против Афганистана, лишь только усиливаются. Снова Англия выступает в роли символического союзника США. Но даже Англия делает это неохотно, сузив свое возможное участие до небольшого контингента войск. Что-

³ *Wolfowitz P.* Als Allianz waren wir nie staerker.

⁴ *Isnard J.* La nouvelle doctrine nucleaire Americaine et L'Europe // *Le Monde*. 2002. 28 mars.

⁵ *Ibid.*

бы придать видимость международного участия, США пытаются уговорить своих союзников по НАТО, но пока безуспешно. Даже Канада, верный союзник США, обусловила свое участие необходимостью доказанного наличия оружия массового поражения у Ирака. Ни Париж, ни Берлин не собираются участвовать в этой войне. Критика американцев нарастает. Американцев упрекают в том, что, как выразилась «Die Zeit», «у них нет ни времени, ни желания» строить коалицию стран, как в 1991 г.⁶ Более того, Европа пытается противодействовать развязыванию этой войны, пока тихо и не вынося свои разногласия на всеобщее обозрение. Как писала «Die Zeit», «европейцы уже осторожно протестуют»⁷. Но нельзя исключать возможность того, что Европа открыто выступит против войны, начатой США. Почему?

Новое мироощущение в Европе

Ответ на этот вопрос надо искать в развитии мировоззрения, мироощущения и новых задач в Европе, с одной стороны, и в США — с другой. После окончания холодной войны лидеры Евросоюза видели свою главную задачу в том, чтобы ускорить процесс интеграции Европы. И они успешно двигались в этом направлении. Вершиной этого стало создание зоны евро, в которую, кстати, Англия не входит. Объединение рынка есть демонстрация того факта, что действительно заработала модель, основы которой были заложены Аденауэром и де Голлем. Объединенная Европа под эгидой Франции и Германии — вот реальность континентальной Европы сегодня.

Как и во времена де Голля и Аденауэра, Европа выступает в роли антипода Америки. С одной стороны, Европа остается союзником Америки, а с другой, выступает как сильный конкурент, как полунезависимая военная сила, которая принимает свои решения независимо от НАТО и от США. Но самое главное даже не в этом, а в том, что во времена Аденауэра Германия не могла позволить себе охлаждения отношений с Америкой хотя бы потому, что советские армии стояли в центре разделенной Германии. Сейчас, когда никакой опасности с во-

⁶ Stelzenmeller C., Thumann M. Kein Feind kein Her und Apos.

⁷ Und nun gegen Saddam // Die Zeit. 2001. № 50.

стока нет, Германия продолжает играть роль послушного союзника США по инерции и из благодарности за былую защиту. Хотя на самом деле для Германии важнейшим союзником является Франция, ибо только в союзе с Францией Германия может играть роль экономического мотора Европы.

Франция осознала уже при де Голле, что играть роль мировой державы, а не подголоска США, как Англия, она сможет только в тесном союзе с Германией. Во-первых, потому, что у Германии были связаны руки ограничениями на ее вооружения, и, во-вторых, необходимостью не играть роль сверхдержавы в Европе, чтобы не напоминать о прошлом. Германия должна была оставаться скромной державой. В-третьих, экономическая мощь Германии была необходима Франции для ее собственного развития. В силу этих причин в течение последних десятилетий произошло поистине историческое единение двух континентальных держав. Но самое главное — это не экономические и стратегические факторы, а новый Geist, как говорят немцы, или l'Esprit du temps (дух времени), как говорят французы.

Дело в том, что в Германии произошла смена поколений и смена партий. На авансцену власти выдвинулись люди, совершенно по-другому понимающие мир, чем их отцы. В 80-е гг. XX в. Германия прошла через период очищения от нацизма. То есть то, о чем так долго молчали, стало предметом национальной дискуссии о морали, человеческих ценностях и ответственности немцев как нации и как цивилизации за нацизм. В результате новое поколение немцев выросло в новой культуре — не стратегического реванша или стремления победить в холодной войне, а в культуре, которой сама идея войны чужда. Пацифизм стал главенствующей идеологией страны. Ответственность за прошлое налагала на немцев обязательство поддерживать мир и гражданские права. Несмотря на то, что крикливое меньшинство фашиствующих молодчиков устраивает налеты на иностранцев в Германии, поколение лидеров и средний класс в большинстве своем — сторонники пацифизма. Более того, союз социал-демократов и «зеленых» сделал вектор внешней политики Германии еще более пацифистским, европейским и антиамериканским.

Противоречия с США лишь усилились с приходом к власти

Джорджа Буша-младшего. Его программа наращивания вооружений, отказ от договора по ПРО не могли не вызвать скрытого непонимания и неодобрения немцев. Вслед за Германией подобного рода воззрения стали широко распространены и во Франции. Америку упрекают в неумении понимать другие культуры, в неспособности проводить стойкую политику, в стремлении навязывать всем свою волю и — в последние месяцы — в чрезмерной готовности прибегать к применению силы⁸. Все чаще раздаются голоса, что Франция, которая и так уже «лишь только одной ногой находится в НАТО, предпочла бы заменить НАТО объединенными вооруженными силами Европы»⁹.

Итак, если в Германии истоки современного антиамериканизма нужно видеть в смене поколений, приходе к власти «красно-зеленой» коалиции с пацифистской идеологией, то во Франции эти истоки нужно видеть в современном применении идей де Голля.

Внутренние тенденции политики США

Как объяснить гиперактивность американцев на международной арене? Почему Америка стремится к одностороннему решению задач? Чего добиваются США такой напористой внешней политикой? И откуда вдруг это стремление делать все самим, без союзников?

Нет никакого сомнения в том, что эта напористость появилась 12 сентября 2001 г. в результате террористического акта. Но вернемся в недалекое прошлое. Бесспорно то, что американская политика сразу изменилась в сторону активности с приходом к власти республиканцев. Уже тогда главную внешнеполитическую задачу президент Дж. Буш определял как выход США из ПРО, расширение НАТО и укрепление мирового влияния США в экономике. Активность республиканцев, в свою очередь, обусловили следующие факторы.

1. Ненависть к Клинтону.

За время после Второй мировой войны вражда между республиканцами и демократами никогда не доходила до такой степени ненависти, как во время президентства Клинтона. Ка-

⁸ См.: *Isnard J.* La nouvelle doctrine nucleaire Americaine et L'Europe.

⁹ *Stelzenmeller C., Thumann M.* Kein Feind kein Her und Apos.

залось бы почему? Ведь экономика процветала, холодная война давно уже была закончена и Америке никто не угрожал. Но именно в этот период консервативные силы начали поистине удивительную кампанию против Клинтона и его политики. Что не устраивало республиканцев во внешнеполитическом курсе Клинтона? Его упрекали в чрезмерном потакании Ельцину, в недостаточной жесткости по отношению к ядерной программе Северной Кореи и половинчатости в политике относительно ПРО. Клинтон и не поддерживал ее, и не отказывался от нее, проводя политику «поживем — увидим». Но республиканцам этого было мало. Они хотели резко увеличить военные ассигнования, выйти из договора по ПРО и разговаривать с оппонентами с позиции силы.

2. Небывалые позитивные балансы.

Объективной причиной новой активности США были позитивные платежные балансы. Казалось, что денег хватит на все. Экономика самой сильной, самой успешной страны в мире казалось, доказывала ее превосходство над всеми. Весь мир должен был только восхищаться и копировать Америку. Успехи бюджета породили самовосхваление и самоупоение. «Мы самые сильные, мы самые великие и самые успешные», — кричали газеты и политики. Как использовать лишние деньги? Собственно, этому и была посвящена предвыборная кампания 2000 г. Демократы преуспели уже в том, что параметры дискуссии сфокусировались на социальных нуждах: какими должны быть пенсии; какой должна быть реформа школы и медицины.

Стратегия Буша-младшего, как известно, состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону испаноязычных американцев и пообещать реформу школ. Но самое главное в его программе — строительство системы противоракетной обороны. Это была также и золотая мечта Пентагона.

3. Необходимость истеблишмента найти себе роль кроме миротворца.

Роль Америки в мире при Клинтоне, роль такого миротворца и гаранта порядка, не устраивала республиканцев. Их идеологию можно сформулировать так: мы не можем быть ответственными за гражданские права во всех странах. Американские вооруженные силы надо посылать в горячие точки мира не для гуманитарных миссий, а только ради безопасности США.

Итак, упор делался не на сотрудничество с союзниками, не на поиск компромиссов с соперниками, а на то, чтобы создать, опираясь на технические средства, защиту Америки от внешних опасностей. Америка впадала в то, что называется «ментальность Мажино»: «Мы крепость, мы построим щит, который нас защитит».

Но для того, чтобы заставить Конгресс дать ассигнования на дорогую программу ПРО, надо было убедить общество, что реальная угроза ядерного удара по США существует. Однако в эпоху после окончания холодной войны это было трудно сделать. И была создана теория о странах-изгоях, которая оправдывала многомиллиардные расходы на ПРО. На самом деле не столько забота о безопасности страны двигала этими людьми, сколько баснословные, многомиллиардные барыши, которые сулила крупным военным корпорациям эта новая программа. Так случилось, что все, кто дал деньги на предвыборную кампанию Буша, были из тех самых крупных корпораций, надеявшихся на развертывание новой системы ПРО. Можно без преувеличения сказать, что Буш — ставленник военных корпораций и нефтяного лобби. Но он был лишь выразителем того образа мыслей, который захватил пол-Америки и республиканцев: самоупоеание, самовозвеличивание и забвение институтов международного сотрудничества, которые строили предыдущие американские президенты.

Взрывы 11 сентября, казалось бы, доказали, что никакой защиты от террористов нет и строительство космических ракет-перехватчиков никак не поможет в деле предотвращения терактов. Но нет, Буш повторял, что строительство ПРО остается его главной целью. И вот в конце 2001 г. США официально заявили о выходе из ПРО.

События 11 сентября не только не изменили политику США по направлению к самодостаточности, но и ускорили ее. Теракты были использованы Бушем для того, чтобы иметь оправдание наращиванию военного присутствия США по всему миру. Но не для того, чтобы поддерживать мир, как при Клинтоне, и не для того, чтобы гоняться за неуловимыми террористами, а скорее для того, чтобы иметь технические наблюдательные средства по всему миру в помощь строящейся системе ПРО.

Никогда еще со времен Вьетнамской войны США не посылали свои войска с такой легкостью в разные концы мира без того, чтобы объяснить, как надолго они посылаются и какие конкретные цели они преследуют. Чувствуется желание Пентагона показать свою мощь; чувствуется желание показать силу и отомстить за жертвы в Нью-Йорке. Неуловимость Бен Ладена только еще больше добавляет азарта Пентагону. Ну, раз нельзя поймать Бен Ладена, почему не ударить по Ираку? Казалось бы, при чем тут Ирак? Его участие в событиях 11 сентября не доказано. Даже если допустить, что Ирак разрабатывает ядерное оружие, и даже если допустить, что это представляет угрозу миру, все равно меры против Ирака должны быть приняты ООН, а не США вкуче с трудом подыскиваемыми союзниками. Создается такое впечатление, что Пентагон жаждет на ком-то отыграться за унижение 11 сентября, что, несмотря на сотни миллиардов долларов, пожираемых им ежегодно, он не сумел обеспечить безопасность даже своего собственного здания.

В силу этих внутренних причин Америка при Буше следует по очень опасному курсу. Но Россия и Европа предпочитают отмалчиваться и не критиковать партнеров-союзников открыто до тех пор, пока крупных провалов и неудач нет. Однако раздражение нарастает уже сейчас. И если серьезные проблемы возникнут, то и Европа, и Россия вынуждены будут отмежеваться от курса США. Что может стать таким катализатором? Трудно предвидеть все варианты развития событий. Очевидно лишь то, что и бомбежка Ирака, и его оккупация, и действия американской армии — любой из этих факторов способен вызвать резкую критику как Европы, так и России. В результате маски будут сорваны, НАТО рухнет за ненадобностью и будет ясно, кто кому союзник и для каких целей.